

18+ АНАТОЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ
НЕСТЕРОВ

Остров Неведения

Анатолий Гаврилович Нестеров

Остров Неведения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346338

ISBN 9785449886187

Аннотация

Фантастическая повесть про современных российских старателей, которые попали на остров в океане через американский портал.

Содержание

Остров неведения. Повесть в двух частях	5
Часть I. Прииск	6
В райцентре	6
Дорога на прииск	11
Происшествие	15
Погоня	20
Срочные сборы в район	25
Буря	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Остров Неведения

Анатолий

Гаврилович Нестеров

© Анатолий Гаврилович Нестеров, 2020

ISBN 978-5-4498-8618-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Остров неведения.

Повесть в двух частях

Часть I. Прииск. В ней рассказывается о событиях происшедших на золотодобывающем предприятии.

Часть II. Остров Неведения. Здесь повествуется о приключениях, происходящих с героями повести, по необъяснимым обстоятельствам попавших на неведомую землю.

Главные действующие лица:

Глеб Маркович Мазура – управляющий строительной компанией ООО «Сибстрой» и владелец прииска;

Игорь Мазура – сын Г. М. Мазура, студент строительного колледжа;

Василий Кузнецов – преступник по кличке «Дык», вышедший по окончании срока из мест заключения;

Таня – доктор прииска;

Яна Карловна Шмидт – комендант прииска;

Кедров Корней Денисович – геолог;

Лейтенант полиции.

Часть I. Прииск

В райцентре

Ясное солнечное утро. На небе ни облачка. Легкий ветерок гоняет по асфальту желтые пожухлые листья. Бабье лето.

На стволе сваленного дерева, на краю расчищенной под строительство школы площадки, сидел сорокалетний мужчина среднего роста интеллигентного вида в форменной куртке и брюках. В руках мужчина держал белую строительную каску, подставляя ветерку черноволосую шевелюру с залысынами, приветливо улыбаясь в черную бороду и прищуривая на солнышке карие глаза. Это был Глеб Маркович Мазура – управляющий строительной фирмой «Сибстрой». Рядом расположились двое рабочих и прораб. Они ждали заказчика и геодезиста для съемки местности под строительный объект. Возле них лежали куча колышков и моток тонкой вязальной проволоки.

Подъехала машина, из которой вышел невысокий худенький мужичок и следом молодая девушка с геодезической рейкой и штативом. Не поздоровавшись и не представившись, мужичок сдернул с головы картуз, взъерошил копну волос и выпалил:

– Вот видите!

– Что видите? – спросил, не поняв, Глеб Маркович.

– Волосы! – сказал геодезист, – А у тех, что были со мной – их нет! Все облысели! Нас послали на военный полигон для производства геодезических работ и предупредили, чтоб мы побрили головы. Я побрил, а другие – нет. И вот смотрите у меня волосы, а у них не растут!

– На нашем объекте можно не бриться, – сказал Глеб Маркович, – А где заказчик?

– Сказал, подъедет через часик – ответил мужичок.

– Давай приступай, – сказал Глеб Маркович, – А я пока по делам съезжу. Вот прораб, он примет у тебя съемку, а акт я подпишу после с представителем заказчика.

Глеб сел в машину.

– Куда едем? – спросил водитель Федор.

– На базу стройматериалов Хозторга.

Приобретя необходимые материалы и реагенты, они вернулись на стройплощадку, чтобы подписать акт. Затем Глеб Маркович поспешил в банк. А на завтра, на пять утра, была запланирована поездка на прииск за триста километров от краевого центра.

Прииск ему достался после отца, умершего от инфаркта. Отец Глеба был управляющим прииска еще в советское время. После развала СССР в 1991 г. он смог сохранить предприятие. Пришлось немало напрячься, проявить и волевые качества характера, и умение организатора. В то время многие госпредприятия закрылись, старатели разбрелись

кто куда. Некоторые, группами из двух-трех человек, занимались незаконным промыслом золота ручным дедовским способом.

Держа в руках механизмы, инструменты и обустроенный поселок, обновив лицензию на добычу и сдачу золота государству, Марк создал старательскую артель и включил в нее группы старателей, а тех, кто не пожелал войти в артель, удалил со своего участка. Контингент работников был пестр и разнообразен: от рабочих и специалистов еще советского периода, до пришлых искателей удачи без роду и племени, пришедших сюда от безысходности или совершивших преступления. Некоторые скрывались на прииске от розыска и возмездия.

Старожилы, те, кто остались после развала советского предприятия, жили на прииске семьями. Они давно построили собственные дома, разводили скот и обрабатывали огороды, охотились и рыбачили, сдавая излишки в столовую поселка, или везли торговать в райцентр.

И всю эту пеструю братию нужно было держать в узде. Получив после неожиданной смерти отца такое наследство, Глеб Маркович поставил управляющим бывшего бригадира артели Рената Хайрутдинова.

Ренат держал артель в повиновении и не терпел нарушителей установленного им порядка. Для этого имел в охране двух амбалов, которые беспрекословно выполняли его волю. Управляющий артелью подавлял любые недовольства, дей-

ствуя, в том числе, по принципу «в тайге медведь хозяин».

Глеб не приветствовал такие методы, но другой кандидатуры, способной соблюдать порядок, не было, и он мирился с этим. Да и правоохранительные органы устраивало такое положение вещей.

Получив деньги в банке (целый мешок, опломбированный банковской биркой) Глеб Маркович наконец-то мог ехать домой, где его ждала жена.

Маргарита Григорьевна, некогда разбитная веселая и заводная девчонка, сейчас пополнела, приобрела степенность и плавность движений. Родив первенца Игоря, она еще несколько лет сохраняла стройность фигуры, вместе с мужем выезжала зимними выходными на лыжную базу, по утрам делала зарядку, но постепенно охладела к этим занятиям. Сейчас ожидая второго ребенка на седьмом месяце, совсем забросила и зарядку и упражнения.

Ожидая мужа, Маргарита сварила борщ с сахарной косточкой, напекла пирожков с морковкой, как любит Глеб Маркович и Игорь.

– Ну, теперь домой, Федя, – сказал водителю Глеб Маркович, убедившись, что все готово к поездке на прииск, – подъезжай завтра к пяти! И чтобы машина была в полном порядке!

– Слушаюсь! – ответил Федор по-солдатски.

Глеб быстро зашагал к подъезду. Открывая ему дверь, Маргарита заметила, что день мужа выдался нелегким. Вой-

дя в прихожую, он посмотрел на Марго, так он называл жену, потом вздохнул, как будто снял вместе с верхней одеждой груз дневных забот, привлек к себе жену и поцеловал.

– Как там наша девочка? – спросил он, слегка дотронувшись до живота Маргариты. Они уже знали, что это будет дочь и были этому очень рады, особенно радовался будущей сестренке Игорь.

– Устал? – Марго улыбаясь, не ответила на вопрос мужа.

– И не говори. Мотался, даже пообедать времени не было.

– Ну, мой руки и за стол.

– Игорь еще не пришел?

– Игорь звонил, сказал – скоро будет. Тоже мотается по делам после колледжа, покупает какие-то рыбацкие принадлежности и подарки для друга. А вот и он.

И Маргарита на звонок пошла открывать дверь.

– Вот здесь всё! – ввалился в прихожую Игорь с баулом.

– Тут и подарки Фаилю, и для меня кое-что, – сказал Игорь и мимоходом схватил пирожок с блюда. Фаиль (так звали друга) был сыном Рената Хайрутдинова, управляющего.

– Ты бы хоть руки помыл, – отозвалась мать, хлопнув слегка Игоря по затылку. Она поставила супницу с борщом рядом с блюдом пирожков на обеденный стол.

После ужина, все рано улеглись спать.

Дорога на прииск

Без четверти пять Глеб разбудил сына, он всегда брал его с собой на прииск. Игорю нравилось ездить туда, его завораживала природа.

Машина уже ждала их у подъезда.

– Что, конь не подведет? – приветствовал Федора Глеб Маркович, усаживаясь рядом с водителем.

– Порядок! На выезде заправимся под горлышко и канистру с собой. Там 95-го не найдешь! – ответил водитель и тронулся с места.

Они мчались по трассе, когда Глеб Маркович спросил Игоря:

– А что ты купил Фаилю?

Не получив ответа, повернул голову назад. Сын спал на заднем сидении, подложив под голову мешок с деньгами.

Игорь проснулся от тряски на ухабах, когда они свернули с трассы на грунтовку, ведущую к прииску.

– Да тут не поспишь – сказал Игорь и сел.

Глеб хотел что-то сказать, но тут внедорожник подбросило так, что он чуть не прикусил язык.

– Потише не можешь? Чай не дрова везешь, ни одной ямы не пропустишь! – проворчал он.

– Да тут их столько, что не знаешь какую объезжать, – оправдывался Федор, – хорошо бы Глеб Маркович и подре-

монтировать дорогу, засыпать ямы, пройтись грейдером.

– Я думал об этом, но потом засомневался. Может продать этот прииск к чертовой матери? С ним только проблемы, проверками замучили: то экологи, то налоговая. А то дожди зальют, затопят, дороги размочит. За хищениями золота глаз да глаз, все равно выявляются. За всем хозяйством из города трудно уследить, там строительство не оставишь.

– Нет, папа – подал голос Игорь, – я колледж закончу, сюда на прииск переберусь. Здесь жить и работать буду, порядок наведу. Нравится мне здесь. Еще когда дедушка жив был, я у него гостил, он приучал меня к здешней жизни и старательскому ремеслу. Мне было все интересно. Здесь воля: охота, рыбалка, грибы, орехи, ягода, воздух целебный. В городе не то!

– Ага... И комары, мошка, гнус проклятый, – добавил Глеб.

– Ну, это только летом, а потом они больше приезжих жрут. У приезжих кровь слаще и кожа нежнее, не задублённая. У меня отпугивающие средства есть и сетка москитная, на сезон хватит. А ты, пап, строитель, в рудном деле мало разбираешься. Вот дедушка, он – спец!

– А ты же в строительный колледж поступил, а не в горный?

– Я книги себе накопил и изучаю.

– Какие книги?

– Ну, например, «Добыча и переработка цветных и драго-

ценных металлов». Еще беру книги у геолога, что у нас работает – у Кедрова Корнея Денисовича, его Кедрычем зовут. Наверное, потому, что высокий, под два метра, и с большими ручищами. Он мне много чего рассказывал про золото и про другие редкие металлы, где и как искать, как определять по образцам. Представляешь сколько разных методов! По пробам воды и даже по видам растений, можно определять какие металлы могут быть в этом месте, где взяты пробы.

– Вот и надо было не в строительный поступать, а в горный на геологический.

– Как-то так получилось. Ты же строитель, и мне не лишнее будет знать строительное дело. Строительство нужно везде, знания пригодятся. После колледжа буду поступать заочно в институт на геологическое отделение. На прииске работать, управлять буду. А то твой Ренат какой-то мутный, хитрый. Дурит он тебя, папа.

– Догадываюсь. Но где сейчас управляющего найдешь, чтоб и дело знал и дисциплину в артели в руках держал, и не воровал по-черному?

– Знаешь, Глеб Маркович, – встрял в разговор Федор, – там баба одна есть на прииске, по хозяйственной части заведует, она как раз, говорят, институт окончила по горному профилю. Вот она сто очков вперед даст кому хочешь. Боевая баба и юридически грамотная.

– Ты имеешь в виду Яну Шмидт?

– Да, она запросто может заменить Рената. Родилась здесь, всё про всех знает. Отец немец, а мать полька, из репатриантов, из ссыльных. Ее родители в Германию уехали, а она отказалась. Толковая, грамотная женщина. Но сейчас она в положении. Скоро родит. Кто отец ребенка неизвестно. Она-то знает, но, говорит, Бог послал, сама выращу. Вон и поселок показался. Приехали.

Происшествие

Федор остановил машину у входа в столовую. Столовая и контора прииска в центре поселка. Раньше это была контора, теперь по-новому – «офис». Тут их уже встречали Ренат и Фаиль. Глеб с Ренатом на его машине тут же уехали по производственным делам, а Игорь с Фаилем обрадованные встречей наслаждались общением после долгой разлуки. С громкими разговорами пошли они к дому Фаиля.

Федор, закрыв машину на сигнализацию, поспешил в столовую, где у него был роман с поварихой. Вера бросилась к нему на шею, они расцеловались. Она вся светилась счастьем от встречи и, разгоряченная объятьями возлюбленного, увлекла Федора в комнату отдыха.

Фаиль привел Игоря в свой дом, стал угощать местными деликатесами.

– Да ладно, – сказал Игорь, – я не голоден, нам мама в дорогу пирожков напекла, вот попробуй!

Затем, открыв баул, он стал вынимать и него подарки для Фаиля: меховую куртку с капюшоном, рыбацкие снасти – новейшие изобретения для любителей рыболовства. Спиннинг, катушки, мормышки и блесны, крючки и леска.

– Давай пойдем прямо сейчас на речку?

– Может, ты отдохнешь с дороги, а потом?

– Нет. Я спал всю дорогу на мешке с деньгами.

– На чём?

– Ну, отец же денег целый мешок привез на зарплату, в обед будет выдавать рабочим. Я подложил его под голову и спал на заднем сидении. Завтра назад после обеда поедем. Мне в колледж и у отца дела на стройке.

В соседней комнате, что-то грохнулось и покатилося по полу. Игорь увидел в приоткрытую дверь паренька небольшого роста с рыжим ежиком волос на голове. Тот поднял бутылку с пола, на котором осталась разлитая лужа, и запахло спиртным. Паренек попытался вылить в стакан остатки, но их набралось едва на глоток. Отправив жидкость в рот, он отбросил бутылку и посмотрел в приоткрытую дверь на Игоря мутным взглядом.

– Выпить есть? – изрек он.

Игорь помотал головой и закрыл дверь.

– Кто это? – спросил он Фаиля.

– Да какой-то знакомый отца, из тюрьмы вернулся. Второй день у нас ошивается, выпивку где-то берет и пьет. Зачем он тут нам? Отец говорит, что он должен ему денег, вот привезут зарплату, отец отдаст тогда рыжий уйдет. Ну ладно, черт с ним. Пошли на речку.

И они, забрав снасти ушли.

Тем временем, незванный гость, повертев пустой стакан, поставил его и, даже не надев куртку, вышел из дома, направляясь к столовой. Он надеялся уговорить Верку, чтоб та дала ему бутылку водки или самогона. Из разговора ребят

он понял, что привезли деньги, значит, вскоре он получит от Рената долг и сможет рассчитаться с Веркой, за взятое ранее спиртное.

Подойдя к столовой, он увидел шикарный импортный внедорожник стоявший у входа. Вот он красавец! А там в нем мешок денег, да и выпивка наверное есть. Он вздохнул и пошёл в столовую искать Верку. Проходя через зал, он заглянул в кухню, но там Верки не было, только повариха Полина что-то готовила. Она стояла к нему спиной и не видела, как он проследовал в подсобку. Дальше была комната отдыха, где Верка обычно отдыхала в перерывах.

Он тихонько подошел к двери и, его ухо уловила охи, ахи и стороны. Он понял, что там происходит и тут обратил внимание на кожаную куртку, лежащую на лавке, сунул руку во внутренний карман и обнаружил там пульт от машины.

Хоть и плохо работала его голова, но возникла мысль – ведь в его руках ключ к машине, а он, воспользовавшись, может угнать ее! Машина ему конечно не нужна и он бросит её, добравшись до трассы. Спрячет в лесу, а там сядет на попутку с мешком денег и исчезнет в неизвестном никому направлении. Рыжий ещё не представлял, что с этими деньгами будет делать.

Он надел куртку водителя. Она казалась ему чуть-чуть великовата, но это не смутило воришку. Сейчас же выйдя из столовой, он открыл джип с правой стороны. Чуть-чуть покумекав, что к чему, он никогда на таких не ездил, но ви-

дел, как ездят другие. Освоюсь, решил он и завел двигатель.

Машина легко поехала, всё было просто – жми на педаль. И он жал, чтобы быстрее добраться до трассы, пока его не догонят преследователи, а они будут, он знал. Скоро хватятся, что машина угнана да ещё с деньгами зарплатой работников всего прииска. Организуют погоню. Не считаясь с ухабами и колдобинами, он выжимал из машины скорость.

Фёдор, удовлетворив свою буйную страсть, лежал рядом с обнажённой Верой. Она ласково гладила его тело.

– Как я соскучилась без тебя, – шептали её губы.

– Соскучилась... что тут мужиков мало?

– Не мало, но я только тебя желаю. Вот и праздник у меня раз в месяц получается.

Фёдор недоверчиво посмотрел на неё.

– Сигареты наверное в куртке или в машине. Пойду за сигаретами, – сказал он и стал одеваться.

Одеваясь, он оглядел её ладную фигурку.

– Подожди еще ночь впереди, – сказал Федор, коснувшись рукой её возбужденной груди, и вышел.

Он глянул на лавку, но куртки там не было. Он же оставил её тут, на лавке! Куда же она могла деться?

Он крикнул Верке, что исчезла его куртка, а сам пошёл на кухню. До обеда осталось меньше часа, и Полина одна крутилась на кухне. Обычно Вера тоже принимала участие в подготовке к обеду, но сейчас Полина была одна. Фёдор спросил, не брала ли она его куртку. Она с удивлением по-

смотрела на него.

– Нет, не брала. Но вы же сами недавно выходили сели в машину и уехали! Я видела, как вы прошли, правда мельком видела, закрутилась я тут.

У Федора заглодело под ложечкой. Он выскочил на улицу, машины не было на месте!

– Вера! – закричал он, забегая в столовую.

– Я здесь, что случилось Федя!?

– Случилось. Угнали машину, а там деньги и всё прочее! Звони Ренату, надо его машину и догонять! Куртка тоже и телефон мобильный там. Да звони же! Где твой телефон?

Она стояла ошарашенная.

– Ну что? Звони, я говорю!

Наконец она нашла свой телефон и нажала вызов. Когда Ренат ответил, Федор вырвал трубку у Веры из рук и закричал:

– Машину угнали! Давай сюда быстро!

– Кто говорит? Какую машину?

– Фёдор говорит!

Погоня

Через несколько минут машина Рената подъехала к столовой. С ним в машине сидел геолог Кедров Корней с собакой. Фёдор прыгнул на заднее сиденье в машину, и джип помчался в погоню.

– Дорога до трассы здесь только одна, – сказал Ренат, – надо успеть догнать, на трассе будет сложнее. Там много поворотов. Сообщили в полицию номер и приметы, на постах будет перехват. А если он бросит машину или свернёт куда-нибудь? Я думаю, не из-за денег угнал машину. Он же может не знать, что там мешок с деньгами.

– Может это беглый? Ему нужна машина, – добраться до трассы, а там машин много! – спросил Федор, – Вот и надо успеть догнать до трассы. Как ты предполагаешь, кто угнал? Ты же здесь всех знаешь.

– Знать то знаю, да не могу сообразить, кто на такое мог решиться? Старатели на работе все, а местные на такое дело не пойдут. Вот разве Васька-Дык. Кликуха у него такая. Он в каждое предложение вставляет слово «Дык». «Дык ты куда пошел? Дык ты же знаешь. Дык понимаешь...». Он у меня тут два дня ошивается. А может и не он. Поймаем – узнаем.

– А ты где был? – повернулся Кедров к Фёдору.

– Да я в столовую зашёл. Ну и с Веркой заболтался, а куртку в прихожей оставил.

– Да не темни ты, Фёдор, заболтался он! – встрял в разговор Ренат.

– Ну а ты, Ренат, какого чёрта пригрел здесь какого-то пришельца? Он что, работал здесь у тебя раньше? Какие у вас с ним дела? – напустился на него Корней.

– Да еще три года назад я проиграл ему в карты. – слукавил Ренат, – Не успел тогда денег отдать, как его посадили по какому-то делу. Сейчас он отсидел и прямо ко мне. Говорит – деньги нужны! Карточный долг отдавать надо. Я сказал ему, чтоб подождал, должны на днях денег перевести, рассчитаемся. Вот он и ждал. Вообще он может пойти на это.

Васька-дык сию минуту жал на педаль газа. Машина неслась на большой скорости, подпрыгивая на ухабах и колдобинах. Хмель не покинул его головушку и на крутом спуске с поворотом он не справился с управлением и машина, не свернув пошла под уклон к реке. Врезавшись в стоявшее у самой реки дерево, машина заглохла и повалилась на правый бок. Другое дерево, на которое завалилась машина, удержало её от падения в реку. На мгновение Васька отключился от удара головой обо что-то твёрдое. Он даже не пристегнул ремень безопасности. Когда очухался, то был завален мешками, коробками и всем тем, что было в машине. При ударе на него по инерции повалился весь груз.

Не боль головы, а какую-то пустоту ощущал Васька. Как будто её – головы, не было. Он вытащил левую руку из-под сумки и ощупал голову. Голова была на месте, только

около правого уха на черепе выросла внушительных размеров шишка, а ухо было расцарапано, сочилась кровь. Вор ещё полностью не осознал, что с ним случилось, крутилась мысль – надо ехать! Почему он остановился? Он даже нажал на газ и только потом увидел и понял, что машина повисла у обрыва берега и удерживается толстым стволом дерева, к которому она привалилась правой стороной.

Дверь, прижатая, не поддавалась, Васька-дык не мог открыть ее. Только сейчас в голове прояснилось, и он услышал шум. Это шумела река в двух-трех метрах от него. Он уже окончательно пришел в себя, осознал, что с ним произошло. Надо вылезать с этой чёртовой машины и он, напрягая силы, чтобы освободить своё тело из заваливших его сумок, мешков, баулов и коробок приложил немало усилий. Он освободил руки и стал отбрасывать от себя навалившиеся на него вещи, но они снова и снова катились на него. Наконец ему удалось частично освободиться. Одной рукой он ухватился за скобу над дверью, за спинку сиденья другой, и стал выдергивать из себя из кучи вещей. Ему удалось выползти в сторону задней левой двери, вещи заполнили место, где только что было его тело. Эта дверь открылась, и он выполз наружу. Оказавшись на свободе, он ощупал себя и убедился, что серьезных травм у него нет. Немного побаливала правая нога. Он сделал движение руками и ногами – всё было в норме, всё действовало. Надо как можно скорее покинуть это место и уходить подальше тайгу, подняться по откосу к доро-

ге и удалиться в глубь леса. Хорошо бы быстрее добираться до трассы, и сесть на попутку. Здесь оставаться нельзя, здесь его скоро найдут. Деньги. Их надо найти и забрать.

Он полез в машину и стал перекидывать баулы сумки коробки. Вот она, заветная сумка полная денег. Он вытащил брезентовый мешок, вскрывать было никогда, он ощупью убедился, что в сумке пачки денег, да и пломба и бирка сбоку говорили об этом.

– Уйду подальше в лес и там, в укромном месте, открою и посмотрю, – решил он. – Потом надо будет зарыть мешок и замаскировать, хорошо запомнить ориентиры, чтобы потом найти эти деньги. Если его даже поймают – у него ничего нет. И пойдёшь, докажи, что он угнал машину и забрал деньги. Ведь никто не видел, что именно он угнал машину!

Но сейчас фортуна решила играть не на его стороне. Только успел Васька-дык взять тяжёлый мешок и вылезти по крутому склону на дорогу, как на спуске показалось машина преследователей. Он кинулся через дорогу в чащу леса, но его заметили. Догнала его собака Корнея, вонзила зубы в мешок. Васька попытался вырвать его, но порвалась ляжка, за которую он держал мешок и упал, пытался подняться и тут почувствовал, как кто-то схватил его за воротник, поднял в воздух. Тут он понял – это конец, и перестал сопротивляться. Корней поставил Ваську на землю и отогнал собаку.

Подбежавший Фёдор занёс было руку со сжатым кулаком, намереваясь нанести удар по Васькиной физиономии,

но не успел. Корней перехватив его руку усмехнулся.

– Его бить не надо, его будет судить суд. Только суд вынесет решение о его наказании. А бить надо тебя, Федя! Суд тебя судить не будет, ты преступления не совершал, но за то, что ты оставил машину с казенными деньгами без присмотра, тебе бы не мешало начистить морду. – сказал Корней. Фёдор присмирел и поник, корил себя: как можно было так безответственно поступить?

Корней затащил Ваську с мешком в машину, и Ренатъ направил джип в посёлок.

Фёдор надел куртку и побрел к месту аварии. Спустившись к внедорожнику, достал телефон в куртке, которую успел сдернуть с угонщика в момент задержания и поникшим хриплым голосом сообщил шефу о состоянии автомобиля, и что только с помощью трактора можно втянуть машину на дорогу, а может придется тащить и до трассы, на эвакуатор.

– Ну, Федор! Я с тебя шкуру спущу так и знай! Все расходы на тебя повешу! – прокричал Глеб и выключил связь.

Срочные сборы в район

Из подъехавшей машины извлекли сумку. Осмотрев, Глеб убедился в ее целостности. Обнаружился лишь небольшой порыв от зубов собаки, но деньги были целы и не имели повреждений. Отдав распоряжение о выдаче зарплаты старателям, столпившимся у входа в офис, он позвал Рената.

В это время к Глебу подошла молодая женщина

– Я врач, – сказала она, – я недавно у вас. Но вы, наверное, помните меня. Я Татьяна Сергеевна Доренко. Можно просто Таня. Сейчас у меня в медпункте находится Яна Карловна Шмидт – завхоз. У неё скоро начнутся роды и её срочно надо доставить в роддом в райцентр.

– А как скоро? – спросил Глеб.

– Ой, я не могу вам этого точно сказать. Может ещё сутки, но не более.

– Так везите!

– У меня нет транспорта, дорогой Глеб Маркович, и вы его обязаны предоставить, – твердо сказала доктор Таня.

– Хорошо! – согласился Глеб. – Ну а вы будете сопровождать её.

– Да-да, непременно! – сказала Таня.

Подошел Ренат.

– Необходимо направить трактор «Беларусь» к месту аварии. – распорядился Глеб. Да, и еще нужен транспорт, чтобы

отвезти Яну Карловну и Таню в роддом.

– У нас есть девятиместная «Газель», отправим роженицу с врачом и преступника в сопровождении лейтенанта полиции. Да еще Кедров с собакой собирался в Краевой центр, ему отпуск предоставили. Он хотел с вами ехать. Ну а теперь... – развел руками Ренат.

– Да, я тоже с сыном поеду до райцентра. Надо будет в МВД протокол составить о происшествии, мои данные и подпись потребуется.

Через полчаса подъехала «Газель». Все были в сборе. Перед отъездом Глеб, прощаясь, строго глянул на Рената.

– Ты здесь поставлен управляющим, значит отвечаешь за все безобразия, творящиеся на приiske. Пригрел здесь какого-то бандита, который угробил мою машину, угнал вместе с деньгами для рабочих. И вообще, как ушла Яна Карловна в декретный отпуск, на приiske творится черт-те-что. Есть данные, что и золото утекает куда-то стало. Имей в виду, если не наведешь порядок, пойдёшь снова в бригадиры – это как минимум! А то и под суд, прокуратура уже интересуется делами на приiske, поступают жалобы от старателей. Жди проверок!

Глеб ещё раньше позвонил сыну, чтобы он сейчас же был у столовой, ехать домой.

– А что так сразу? Что случилось? – появился Игорь.

– Случилось, после расскажу.

Погода заметно портилось. С севера надвигались тучи.

Отъезжающие заняли свои места: рядом с водителем Корней с собакой, дальше Яна с Таней, Глеб с сыном и в конце салона лейтенант с Васькой-дык в наручниках.

Лейтенант был молодой ещё, его направили после окончания училища МВД участковым на прииск. Раньше здесь был капитан Буренков и два нижних чина: старшина Михаил Болотков и сержант Сергей Бондарь. Капитан и сержант куда-то исчезли, то ли их перевели, то ли уволились из органов. Старшина Михаил дослуживал последний год до пенсии.

Машина была забита до отказа. Не занятые людьми места были загружены вещами. Лейтенант ехал при оружии – в руках автомат Калашникова, на поясе пистолет Макарова в кобуре. У Корнея охотничье ружьё с двумя стволами, огромный вещевой мешок и сумка типа военный планшет. У Яны баул, где было всё для роженицы и новорожденного. Таня взяла сумку со своими вещами и саквояж медицинский с красным крестом. Только лейтенант и арестованный были налегке, у лейтенанта оружие, да на Ваське наручники.

На месте аварии сделали остановку. Глеб хотел сам убедиться в состоянии машины. Он осмотрелся, выслушал Фёдора. Затем, забрав из машины свои и Игоря вещи, сумку с продуктами и всё необходимое в пути, то что он возил с собой, и перенес в «Газель». Вещей было много, получился внушительный баул. Забрал все.

– Неизвестно когда эту машину восстановят и восстановят ли вообще, – подумал Глеб, когда они тронулись.

Буран

Погода испортилась окончательно. Туча закрыла весь горизонт, повалил белый пушистый снег. Водитель увеличил скорость, желая быстрее добраться до трассы. А снег валил всё сильнее и сильнее. Усилился встречный ветер. Это был настоящий сибирский буран.

– Я не раз попадал в такой буран в тайге, – сказал Корней. – Обычно делал из лапника шалаш, его засыпало сугробом, я ждал там, когда непогода стихнет. Под лапником покрытым снегом не замёрзнешь.

Стало совсем не видно дороги, всё слилось за стеклами машины, в нескольких метрах ничего кроме снега не видно. Водитель много раз ездил этой дорогой и только по местности ориентировался. Сейчас это было нелегко. Снег залеплял стекло и дворники. Они уже не справлялись, и водителю пришлось выскакивать из машины и убирать слипшиеся снег руками.

Вдруг передние колёса провалились в яму, невидимую засыпанным снегом, и машина остановилась. Мужчины вышли и, утопая в рыхлом снегу, попытались толкать её. Им даже удалось вытолкнуть автомобиль из ямы, но проехав еще сотни две-три метров, он опять застрял. Газель села на снег днищем, колеса крутились, но машина не двигалась.

– Всё! – сказал водитель, – Дальше не поедет. Тут толь-

ко трактор поможет. По моим подсчётам до трассы осталось километра три, и теперь решайте что делать.

– Есть два варианта, – сказал Глеб, – звонить, звать помощь и дожидаться её здесь, если конечно она будет. Второй – идти пешком. Как вы видите, уже темно и буран не ослабевает. Пройти до трассы учитывая роженицу и наличие груза пешком нереально. Я могу пройти до трассы один пешком, но вот остановить какую-нибудь машину, а тем более уговорить, чтобы дотащила нашу «Газель» или забрала людей, не думаю, что получится. Но другого выхода я не вижу и поэтому я намерен попробовать.

Глеб попытался позвонить Ренату, но связь отсутствовала. Все сидели и молчали. Водитель тоже попытался позвонить, но и у него ничего не получилось.

– Здесь, наверное, полоса отчуждения, связь не работает. Может, на трассе будет работать? Тогда я пошёл, – сказал Корней, – я привык ходить, мне ничего.

– Давайте я с ним пойду. Надо вдвоём, – привстал Васька.

– Ага, сейчас! – дернул его на место лейтенант, – ты арестован и сиди, помалкивай.

– Дык я не убегу, не бойтесь!

Все посмотрели на него. Он казался самым пострадавшим с шишкой на голове и под глазом посинело. Таня его даже пожалела.

– Может тебе укол сделать или помазать, – сказала она, – болит?

– Дык спирту дай чуть-чуть глотнуть и всё будет на мази!

– Я тебе дам спирту! Ишь чего захотел! – рявкнул лейтенант,

– Дык я че, я ни че. Другие вон че и то ни че. А похмелиться даже в вырезвителе дают. Только за деньги, а у меня нету. Ренат не отдал, а должен. Я же за него три года на зоне парился, а он дык чистенький. Дык я говорю...

Но тут открылась дверь и облепленный снегом, словно Дед Мороз, Корней влез в салон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.